

языка и проч., среди которых выделяются два направления - когнитивное и коммуникативное, которые объединяют общие философские основания и общая методология исследования

Поэтому понятие «прагмалингвистика» в различных источниках трактуется неоднозначно. Отчасти это связано с несовершенством метаязыка нашей науки и неупорядоченностью лингвистической терминологии, в большей же степени - с широтой предмета прагмалингвистики. Как правило, при определении понятия прагмалингвистики исходят из двух посылок: либо это - отрасль языкознания, которая исследует функционирование языковых единиц в речи [3, с. 389], либо это - аспект семиотики, рассматривающий отношение между знаками и теми, кто ими пользуется [4, с. 441]. По мнению Г.Г. Матвеевой, прагмалингвистику следует рассматривать как аспект, который изучает взаимоотношение между людьми с помощью языковых знаков. В основе такого понимания прагмалингвистики лежит речевой акт с его основными компонентами «Отправитель - Текст - Получатель». В зависимости от своих интересов исследователь делает акцент на изучении каждого из этих компонентов.

Если акцент делается на «Тексте», то «Отправитель» и «Получатель» выступают как фон в работах исследователя. При этом анализ проводится с учетом первого из названных определений прагмалингвистики. Если в исследовании доминируют коммуниканты - их речевая деятельность и речевое поведение, и на их основе анализируются личностные, индивидуальные, социальные и пр. качества коммуникантов - то исследователь опирается на второе определение прагмалингвистики.

Таким образом, можно выделить два направления современной прагмалингвистики: «функциональная» и «скрытая». Функциональная прагмалингвистика (теория дискурса, теория языковой личности) изучает личность как совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов). Языковая личность характеризуется на основе функционального использования речевых единиц в дискурсе. При этом под дискурсом понимается продукт мыслительной деятельности человеческого сознания, направленный на изменение ментального и интенционального состояния адресата в коммуникации

[5, с. 45-53]. Выбор, как мотивированное речевое действие, проявляется в виде осознаваемого говорящим/слушающим речевого действия для достижения определенных иллоктивных целей: просьбы, приказа и т.д.

Скрытая прагмалингвистика (теория речевой личности) исследует речь говорящего субъекта с индивидуальным набором социально-психологических характеристик, с индивидуальным жизненным опытом и стереотипами поведения (в том числе – речевого поведения) и диагностирует личностные черты говорящего по его речи [2, с. 4]. Скрытая прагмалингвистика изучает ту часть речевой системы, которая реализуется в виде «тонких нюансов смысла», проявляющихся в составе неосознаваемого речевого поведения, в виде речевых привычек [6, с. 8].

Под скрытой прагмалингвистикой Г. Г. Матвеева понимает тот аспект взаимоотношений между языковым знаком и его пользователем, при котором выбор языкового знака для отправителя текста привычен и заавтоматизирован, потому что этот выбор актуализируется в типичных массово повторяющихся речевых ситуациях. Он определяется скрытыми неосознаваемыми интенциональными воздействующими целями отправителя текста [7]. В рамках скрытой прагмалингвистики речевое поведение рассматривается как неосознаваемое речевое проявление, обусловленное индивидуальным речевым опытом, «свернувшимся» в результате многократного повторения в типичных ситуациях, как «лишенное мотивировки автоматизированное, стереотипичное речевое проявление» [8].

С позиции функциональной и скрытой прагмалингвистики выделяют открытую коммуникативную и скрытую речевую стратегию вербального воздействия отправителя текста на получателя.

Прагматический аспект выступает в научной речи наиболее отчетливо. Именно в научном сочинении автор прямо ставит своей задачей убедить читателя в правильности своих построений и выводов, стремится к тому, чтобы читатель разделил его точку зрения. Нагляднее всего прагматические установки автора текста обнаруживаются в произведениях научно-учебного характера.

В 80-х годах Г. Г. Матвеева исследовала связи прагматического аспекта с лингвистикой

научного текста и предложила классификацию «прагматических планов отправителя научного текста» [9]. Позднее А. В. Чалбышева [10] и О. Л. Заболотнева [11] исследовали прагмалингвистический аспект речевых жанров научного стиля; Н. В. Данилевская рассмотрела взаимодействие диалогических структур в научном дискурсе, введя понятия «внешнего, открытого диалога автора с предполагаемым читателем, и внутреннего, скрытого диалога как определенной последовательности рассуждения по поводу обоснования научного знания» [12, с. 192]; лингвостилистический анализ английской научной литературы XVI–XX был выполнен Н. М. Разинкиной [13].

У исследователей не вызывает сомнений тот факт, что научные тексты в определенной степени отражают индивидуальность и личность автора, как и тексты, относящиеся к другим жанрам. Отражение личности ученого в его речи является предметом исследования многих работ. Приведем лишь некоторые из них: например, С. В. Амвросова рассматривала различные средства выражения в тексте эгоцентрических координат научной речи [14]. Л. М. Лапп, изучая интерпретирующие планы научного текста, приходит к выводу о том, что они несут информацию об особенностях проявления сознания автора, то есть, в конечном счете, о самом авторе [15, с. 77].

В других работах подчеркивается, что индивидуальность ученого в речи проявляется в выборе и частом употреблении им излюбленных слов и выражений, объеме словарного запаса, выборе тех или иных синтаксических структур. Подобный выбор производится автоматически, на основании речевой привычки, то есть благодаря ранее выработанной системе употребления лексических, грамматических и стилистических средств. Совокупность проявлений речевых привычек автора отражает его личностные и социальные качества, стиль мышления, задатки литературных способностей, полученное образование, область и направление исследований и даже его эмоциональное состояние.

Не вызывает сомнений и отмечаемый многими исследователями факт, что автор научного текста учитывает фактор адресата [16], что также находит свое выражение как одна из вариативных характеристик личности ученого. Восполь-

зовавшись положениями А. Е. Кибрик, можно сказать, что модель адресата в представлении автора речи в значительной степени определяет коммуникативную активность автора [17, с. 293]. Так, модель адресата включает предположения о ряде компонентов сознания адресата, например, о его интеллектуальном уровне и уровне владения языком, об информации, которой он обладает и его способности понимать высказывание (т. е. фактически, о его уровне осведомленности). Из этого следует, что в число задач, связанных с учетом автором фактора адресата, входит, в частности, определение примерной степени компетенции получателя текста. Подобного рода прогнозирование реализуется автором на нескольких уровнях.

Очевидной прагматической целью научного, и в том числе научного текста, является намерение подчинить читателя ходу своих рассуждений [18, с. 18]. Так, если решение стоящей перед автором текста проблемы выбора на лексическом уровне (использование терминологии) часто производится автором осознанно, то выбор синтаксических структур, служебных частей речи, дейктических элементов производится чаще всего неосознанно, на основании выработанных у отправителя речевых привычек. При этом автор постоянно сталкивается с ограничениями, задаваемыми уровнем компетенции и «миром» получателя.

Наряду с этим следует учитывать, что каждый индивид, как в своих рассуждениях, так и в восприятии рассуждений других людей, руководствуется своим индивидуальным опытом, который включает, прежде всего, личные переживания, знания, убеждения, предрассудки и ряд других компонентов, то есть, иными словами, своими пресуппозициями. Кроме того, уровень осведомленности читателя в теме текста может зависеть от таких индивидуальных и социальных факторов, как возраст, пол, образование и психический тип читателя.

Более того, учет фактора адресата это не просто один из аспектов коммуникации. Фактически, адекватность представления автора о получателе текста является необходимым условием эффективности осуществляющей коммуникации. Действительно, для достижения высокого уровня взаимопонимания необходимо, чтобы за словами для отправителя текста и его получателя

стояли одинаковые смыслы. Такое понимание приводит к дополнению или перестройке содержания мышления получателя, а именно в этом и заключается результат воздействия автора научного произведения на получателя. При этом автору текста необходимо учитывать, что при восприятии любого рода речевого сообщения, устного или письменного, у реципиента неосознанно и подчас даже против его воли возникают те или иные ассоциации, зависящие от его уровня компетентности, то есть собственные ассоциации возникают у каждого отдельного читателя. Соответственно, уровень осведомленности читателя в теме текста позволяет, например, понять (или не понять), почему в конкретном тексте приведены те или иные фамилии, рассматриваются определенные научные системы, более кратко или более полно излагается история вопроса, а также спрогнозировать и отследить дальнейшее доказательство положений и т.п. С другой стороны, при этом возникает вероятность выявления смыслов, неосознаваемых автором и возникающих помимо его прямого намерения, а иногда и вопреки его сознанию и воле [18, с. 261], включая и прогнозирование уровня осведомленности получателя текста. Иными словами, фактически, насколько правильно автор прогнозирует уровень осведомленности получателя в теме текста, настолько адекватным может быть понимание его произведений.

Кроме того, необходимо отметить, что компетенция получателя является неоднородной по своей природе. Общеизвестно, что глубина понимания текста, вытекающая из уровня компетенции получателя, основывается на его общеконцептуальных знаниях и жизненном опыте, то есть является многокомпонентной [20, с. 12].

Научная сфера, представляет собой своего рода единый контекст для целого ряда произведений в этой области знаний. Монологический письменный текст отражает, по сути, диалогический характер научного общения, а предметное содержание научного текста представлено в нем не изолированно, а в контексте авторской интенции и читательского восприятия. В целом, автор научного текста предполагает, что его получатель является человеком грамотным и хорошо знакомым с данной областью знаний; иными словами, автор текста рассчитывает на получателя, «горизонт которого максимально близок к его собственному» [21, с. 96].

Действительно, научные труды большей частью ориентированы на получателя, более или менее подготовленного к восприятию подобного рода текстов. Научная коммуникация (в узком смысле этого слова) ориентирована на однородного получателя с относительно одинаковым уровнем подготовленности, образованием и социальным статусом.

С одной стороны, автор ориентируется на определенного адресата, как бы приглашая его ознакомиться с произведением; с другой стороны, такое приглашение по отношению к одним адресатам служит своего рода фильтром по отношению к остальным читателям.

С точки зрения форм изложения жанр научной литературы характеризуется, в основном, рассуждением. Прагматическая же особенность рассуждения в научных произведениях заключается в том, что, опираясь на ментальные перформативы, оно одновременно включает в себя приемы изложения и доказательства. Таким образом, получатель научного текста становится одновременно соучастником рассуждения, имея возможность пройти вслед за автором путь этого рассуждения и удостовериться в его обоснованности. Такое речевое поведение автора кроме прямого прагматического воздействия (включение получателя текста в ход рассуждения), оказывает также и скрытое воздействие, основанное на прогностическом оценивании ученым возможного уровня осведомленности получателя. В данном случае средством верификации этого уровня является способность получателя следовать за ходом мысли ученого.

ЛИТЕРАТУРА

- Матвеева Г.Г. К вопросу об актуальности прагмалингвистического исследования // Филология в образовательном пространстве донского региона и её роль в развитии личности. Ростов-на-Дону, 2001. С. 84-90.
- Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: Авторефер. докт. филол. н. СПб., 1993. С. 9-29.
- Арутюнова Н.Д. Прагматика // ЛЭС. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 389.
- Степанов Ю.С. Семиотика // ЛЭС. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 441.
- Пушкин А.А. Прагмалингвистические характеристики дискурса личности // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989. С. 45-53.
- Матвеева Г.Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1999. 82 с.

7. Матвеева Г.Г. Особенности контент-анализа при обработке данных объективного прагмалингвистического эксперимента в рамках скрытой прагмалингвистики // Язык. Дискурс. Текст. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2004.
8. Матвеева Г.Г. Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологич. вестник РГУ. Ростов-на-Дону, 1998. №2. С. 28-31.
9. Матвеева Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Изд-во Ростовского университета, 1984. 132 с.
10. Чалбышева А.В. Прагмалингвистический аспект речевых жанров научного стиля: На материале немецких и русских текстов подъязыка физики: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 178 с.
11. Заболотнева О.Л. Лингвокультурологические и социолингвистические особенности лекций: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 25 с.
12. Данилевская Н.В. Взаимодействие диалогических структур в научном дискурсе // Стереотипность и творчество в тексте / Межвуз. сб. науч. трудов / Отв. ред. М. П. Котюрова. Пермь, 2002. С. 186-199.
13. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. М., 2005. 216 с.
14. Амвросова С.В. Эгоцентрические координаты научной речи // Научный и общественно-политический текст: лингвистические и лингводидактические аспекты изучения / Под ред. А. М. Соколовой. М.: Наука, 1991. С. 3-10.
15. Lapp Л.М. Авторская интерпретация как способ отражения в научном тексте деятельности сознания учёного // Стилистика текста в коммуникативном аспекте: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1987. С. 69-78.
16. Маевский Н.Н. О функциональном использовании элементов разговорного стиля в научно-популярном тексте // Облик слова: Сб. статей. М.: РАН, Ин-т русского языка, 1997. С. 125-135.
17. Кибрек А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке). М.: Изд-во МГУ, 1992. 336 с.
18. Haer Л.В. Прагматика научных текстов (вербальный и невербальный аспекты) // Функциональные стили. Лингвометодические аспекты / Под ред. М. Я. Цвиллинга. М.: Наука, 1985. С. 14-25.
19. Новикова-Грунд М.В. Бессознательное в языке и тексте (тонкий лингвистический анализ текста) // Материалы Всерос. конкурса науч.-исслед. проектов в области гуманитарных наук 1994 г. Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. М.: Междунар. науч. фонд, 1996. С. 260-268.
20. Затонская А.С. Стратегия осведомленности / неосведомленности адресата: прагмалингвистический подход (на материале философских текстов): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2005. С. 192.
21. Славгородская Л.В. О функциях адресата в научной прозе // Лингвостилистические особенности научного текста: Сб. статей. М.: Наука, 1981. С. 93-102.